

ТЕНИ БАЛТИМОРА

Иван Рабобык

Тени Балтимора

<https://litres.ru/74685677>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тени Балтимора» — это атмосферный детектив с элементами нуара, где каждый шаг приближает героя к пугающей истине, а каждый союзник может оказаться врагом. Здесь нет однозначных героев, а правда — самая дорогая валюта.

Иван Рабобык

Тени Балтимора

Глава 1: Туман над гаванью

Часть 1: утро в клетке

Балтимор в пять утра не просыпался — он лишь менял один слой серости на другой. Туман, густой, липкий, пропитанный гарью портовых труб и соленым дыханием Чесапикского залива, медленно заползал в узкие щели между кирпичными домами, словно живое существо, ищущее, где бы согреться. В этом городе туман был чем-то вроде второго дыхания. Он сглаживал углы, скрывал мусор в подворотнях и приглушал крики тех, кто не дожил до рассвета. Рэй Миллер открыл глаза за секунду до того, как сработал таймер на старом будильнике. Он не нуждался в звонках — его организм привык к режиму, который диктовала работа. В комнате стоял привычный полумрак. Рэй лежал неподвижно, глядя в потолок, где трещины штукатурки за годы превратились в сложную карту — карту его личных поражений. Он повернул голову. Справа, на тумбочке, лежали часы, которые когда-то принадлежали его отцу, и фотография в рамке, покрытой тонким слоем пыли. Элизабет. Она улыбалась — той самой искренней, доверчивой улыбкой, которую он перестал видеть за год до их развода. Рэй поднялся, чувствуя, как привычно отозвалась болью поясница. Старая пуля, застрявшая

в позвоночнике еще в начале нулевых, всегда напоминала о себе по утрам, особенно когда влажность воздуха зашкаливала. Он прошел на кухню, шаркая босыми ногами по холодному линолеуму. В квартире было тихо — той самой давящей тишиной, которая поселилась здесь, когда ушла Элизабет, а затем, спустя годы, когда Сара начала взрослеть и всё реже бывать дома. Кухня была его личным музеем одиночества. Старая кружка с надписью «Лучший папа в мире», которую Сара подарила ему на двенадцатилетие, стояла на краю стола. Трещина на ручке — след от того самого дня, когда они вместе пытались испечь торт и уронили его на пол. Рэй провел пальцем по керамике. Это был один из немногих моментов, когда он чувствовал себя просто отцом, а не копом, не сыщиком, не человеком, который видит изнанку этого мира. Он наполнил турку водой, всыпал щедрую порцию кофе и поставил на огонь. Пламя конфорки осветило его лицо в отражении окна — усталое, с глубокими бороздами у рта, с глазами, которые, казалось, выцвели от бесконечного созерцания трупов и улик. Телефон на столе молчал. Рэй посмотрел на него, и в груди шевельнулось нехорошее предчувствие. Сара должна была позвонить. Она всегда звонила после ночной смены, чтобы рассказать, как прошел день, какие дурацкие приказы отдал начальник смены, или просто чтобы услышать его голос перед сном.

— Давай, малая, — пробормотал он, глядя на экран. — Просто позвони.

Он набрал её номер. Гудки. Длинные, тягучие, как патока. Раз, два, три... Автоответчик.

— *Привет, это Сара. Я сейчас не могу подойти, оставьте сообщение...*

Рэй положил трубку. Сердце в груди пропустило удар. Он знал, что в порту часто пропадала связь, что логистические ангары — это, по сути, клетки Фарадея, но тревога уже проросла в нем корнями. Он вспомнил слова Элизабет, сказанные в тот день, когда она собирала чемоданы. «Ты женат на этом городе, Рэй. Ты никогда не будешь принадлежать мне или Саре. Ты принадлежишь трупам, которые находишь, и уликам, которые собираешь». Тогда он посчитал это истерикой. Теперь, стоя в пустой кухне, он осознал, что она была права. Он был женат на Балтиморе. И этот город сейчас пожирал его жизнь по кусочкам.

Часть 2: Дружба под слоем дыма

Рэй вышел из подъезда, плотнее запахнув полы поношенного пальто, которое помнило еще времена его службы в патруле. Балтимор встретил его ледяным дыханием с залива. Улицы Фелс-Пойнт в этот час напоминали декорации к забытой пьесе: редкие прохожие, кутающиеся в шарфы, спешили по своим делам, не поднимая глаз, а туман превращал каждый фонарь в расплывчатое пятно, вокруг которого кружились хлопья городской копоти. Кофейня «У Джо» находилась на углу, в кирпичном здании, которое, казалось, держалось только на слоях краски и честном слове. Рэй толкнул

тяжелую дверь, и в лицо ударил густой, как кисель, поток воздуха, пропитанный ароматами дешевого кофе, жареного бекона и табачного дыма «Лаки Страйк». Фрэнк Салливан занимал столик в самом углу, где свет был таким скудным, что черты его лица постоянно смазывались в полутени. Фрэнк был мужчиной крупным, с широкими плечами и массивными руками, которые могли как сломать челюсть, так и бережно придержать Рэя, когда того заносило на поворотах жизни. Его лицо было испещрено мелкими шрамами, а глаза — цвета выцветшего денима — всегда смотрели с хитринкой, даже когда он говорил о самых серьезных вещах. На нем был неизменный твидовый пиджак, который он носил так, будто это был бронежилет, и серая рубашка, расстегнутая на верхнюю пуговицу.

— Миллер! — Фрэнк широко улыбнулся, и в уголках его глаз залегли глубокие лучики-морщинки. — Опаздываешь на пять минут. У нас сегодня разнос от Хендерсона, а ты позволяешь себе роскошь быть непунктуальным?

Фрэнк пододвинул Рэю чашку с дымящимся напитком. Его движения были плавными, почти кошачьими — удивительно для такого габаритного человека. Он неспешно набил свою старую трубку из вишневого дерева, и этот ритуал всегда действовал на Рэя успокаивающе.

— Сара не отвечает, — коротко бросил Рэй, опускаясь на стул. Он чувствовал, как усталость наваливается на плечи тяжелой плитой.

Фрэнк замер, щелчок зажигалки прозвучал в тишине кофейни как выстрел. Он выпустил облако густого дыма, которое медленно поплыло к потолку. Взгляд Фрэнка стал серьезным, почти отеческим. Он был единственным, кто знал Рэя настоящим: не того сурового детектива, которым тот был для всех, а человека, который по ночам вглядывался в темноту, пытаясь понять, где он свернул не туда.

— Рэй, — голос Фрэнка был низким, бархатистым, с легкой хрипотцой. — Ты слишком много берешь на себя. Элизабет ушла, но Сара-то осталась. Она — твой свет. Не делай из неё заложницу своих страхов. Она взрослая девочка. Может, встретила кого-то? Или просто телефон разрядился после смены? Рэй посмотрел на Фрэнка. В его глазах отражался свет тусклой лампы над столиком. Фрэнк всегда был его опорой — в отделе, в жизни, в самые темные моменты. Он был тем, кто прикрывал спину, когда Рэй лез на рожон. Но сегодня эта поддержка казалась Рэю какой-то... неполной. Словно Фрэнк знал что-то, чего не знал он сам.

— Она не такая, Фрэнк, — прошептал Рэй. — Она всегда звонит.

— Все меняются, напарник, — Фрэнк положил свою широкую ладонь на руку Рэя. Его кожа была шершавой, теплой и надежной. — Мы с тобой в этом городе видели столько дерьма, что любая нормальная девушка давно бы сошла с ума. Она бережет тебя. Может, не хочет, чтобы ты переживал из-за её ночных смен?

Фрэнк был мастером убеждения. Он умел разложить любую ситуацию по полочкам, превращая хаос в логическую цепочку. Рэй хотел верить ему. Хотел всей душой. Но внутри него продолжала пульсировать тревога, словно невидимый метроном, отсчитывающий секунды до чего-то неизбежного.

— Ладно, — выдохнул Рэй, делая глоток горького кофе. — Пойдем. Хендерсон нас сожрет.

Они встали синхронно — два старых напарника, чьи движения были отточены годами совместной работы. Фрэнк коротко кивнул хозяину заведения и, похлопав Рэя по плечу, направился к выходу. Его походка была уверенной, слегка пружинистой. Рэй смотрел на его широкую спину и пытался отогнать навязчивую мысль о том, что даже самый надежный фундамент может дать трещину, если под ним размыта почва.

Часть 3: Участок

Участок 12-го округа встретил их привычным хаосом. Это было место, где надежды разбивались о стопки протоколов, а человеческие судьбы превращались в строчки отчетов. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным запахом дешевого табака, несвежего кофе и вечной, вьющейся в стены безнадеги. Рэй и Фрэнк пробрались сквозь лес рабочих столов. Телефоны разрывались, диспетчеры выкрикивали коды происшествий, а в углу кто-то уже пытался договориться с адво-

катом. Капитан Хендерсон возник перед ними, как из ниоткуда. Он был человеком, чью кожу, казалось, дубили годами службы в самых грязных районах города. Его лицо — карта из морщин и шрамов, обрамленная седой щетиной — всегда выражало крайнюю степень недовольства миром. Он был одет в помятый костюм, который, вероятно, помнил еще времена, когда Балтимор считался «приличным» городом.

— Миллер! Салливан! — прорычал он, и его голос, сорванный от бесконечного курения, разнесся по всему залу. — Вы что, решили, что сегодня воскресенье? Если вы будете работать так же быстро, как ходите, преступность в Балтиморе вымрет от скуки! В кабинет, живо!

Хендерсон развернулся на каблуках и скрылся в своем стеклянном аквариуме, заваленном бумагами. Рэй прошел мимо стола Джулии. Она была судмедэкспертом, и в этом сером месте она казалась ярким пятном, которое почему-то не тускнело. Джулия была молода, с копной каштановых волос, которые она вечно пыталась укротить заколкой, и глазами цвета крепкого чая, в которых всегда читалось чуть больше, чем позволял протокол.

— Привет, Рэй, — она подняла голову от отчета, и её губы тронула мягкая улыбка. — Выглядишь так, будто всю ночь боролся с демонами и проиграл. Может, тебе стоит зайти ко мне в лабораторию? У меня есть отличный чай, который лечит даже от самых глубоких экзистенциальных кризисов. Рэй почувствовал, как внутри, вопреки всему, стало немно-

го теплее. Джулия была единственным человеком, который видел в нем не просто детектива, а человека.

— Демоны сегодня были в ударе, Джул, — ответил он, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более ровно.

— Не верь ему, — вмешался Бенни, детектив из отдела по борьбе с наркотиками, который уже успел притащить к столу Джулии кулек с пончиками. Бенни был худощавым парнем с вечно взъерошенными волосами и хищной улыбкой. Он был местным шутом, единственным, кто мог позволить себе подколость Хендерсона и остаться при этом на свободе. — Рэй просто не выспался, потому что всю ночь пересчитывал свои седые волосы. Рэй, если тебе нужен совет, я знаю отличного парикмахера, который сделает из тебя голливудскую звезду!

Джулия рассмеялась, и этот смех на мгновение разогнал духоту участка. Но Рэй лишь слабо улыбнулся. Тревога за Сару, как ядовитая змея, продолжала точить его изнутри. Он взглянул на часы — почти десять утра, а от неё всё еще не было вестей.

Хендерсон снова появился в дверях, его лицо было чернее тучи.

— Хватит болтать! У нас труп в доках. Миллер, Салливан — это ваше дело. Причал №7. Анонимный звонок, говорят, там всё серьезно. Если это опять разборки портовых крыс, я хочу видеть результаты к вечеру. И не смейте мне портить статистику!

Рэй обменялся взглядом с Фрэнком. В груди что-то сжа-

лось — холодное, липкое предчувствие.

— Причал №7? — переспросил Рэй, и его голос прозвучал неестественно глухо.

— Именно, — кивнул Хендерсон, уже переключаясь на другого детектива.

Рэй развернулся и направился к выходу. Фрэнк шел следом, его шаги были тяжелыми и уверенными. В коридоре, по пути к парковке, Фрэнк на секунду придержал Рэя за локоть.

— Рэй, всё будет хорошо, — тихо сказал он, глядя ему прямо в глаза. — Это просто работа. Ты же знаешь, в порту всегда что-то происходит. Сара просто занята. Она позволит, как только освободится.

Рэй кивнул, хотя внутри него всё кричало об обратном. Он не знал, что это был последний раз, когда он чувствовал себя хоть сколько-нибудь спокойным. Впереди их ждал причал №7, и то, что они там найдут, навсегда разделило его жизнь на до и после.

Часть 4: Дорога в бездну

Машина выехала с парковки участка, и город навалился на них всей своей серой тяжестью. Рэй вел седан с такой осторожностью, словно боялся, что резкий маневр может разрушить хрупкую надежду, которая еще теплилась в его груди. Туман, который утром казался лишь неприятным дополнением к погоде, теперь стал почти непроницаемым.

Он плотно прилипал к лобовому стеклу, заставляя дворники работать в бешеном ритме, но те лишь размазывали грязную влагу, превращая огни встречных машин в расплывающиеся кровавые пятна. Рэй чувствовал, как внутри него растет ледяной ком. Он снова вытащил телефон. Экран тускло подсветил его лицо в полумраке салона. Никаких уведомлений. Ни одного пропущенного звонка. Он набрал номер Сары еще раз, хотя знал, что услышит лишь холодное молчание автоответчика.

— *Привет, это Сара. Я сейчас не могу подойти...*

Он сбросил вызов, не дожидаясь конца фразы. Его пальцы, сжимавшие руль, побелели до боли в суставах.

— Рэй, дыши, — голос Фрэнка прозвучал неожиданно мягко. Он сидел, откинувшись на спинку сиденья, и смотрел вперед, туда, где впереди, в серой пелене, угадывались очертания промзоны. — Ты сейчас загоняешь себя в угол. Подумай сам: если бы что-то случилось, нам бы уже позвонили из участка. Или из больницы. Отсутствие новостей — это, в конце концов, тоже новости.

— Она не пропускает смены, Фрэнк, — голос Рэя звучал хрипло, как будто он проглотил горсть песка. — Она никогда не выключает телефон. Даже когда спит.

— Может, она встретила кого-то? — Фрэнк достал из кармана портсигар, но, поймав взгляд Рэя, убрал его обратно. — Ты же знаешь, какая она у тебя... живая. Может, просто решила сменить обстановку?

— Она не такая, — отрезал Рэй.

Он вспомнил Сару в детстве. Она была его единственным якорем в этом безумном мире. Когда Элизабет ушла, Сара стала для него целой вселенной. Он помнил, как она училась читать по полицейским протоколам, как смеялась, когда он пытался приготовить ужин, и как крепко обнимала его за шею, когда он возвращался домой после тяжелых смен. Она знала, что он коп, знала, что его работа опасна, но она никогда не просила его бросить её. Она просто ждала. И всегда звонила.

Дорога к порту пролегла через промышленные районы, где дома напоминали гнилые зубы, торчащие из десен города. Вдоль обочин тянулись заборы из колючей проволоки, за которыми высились горы ржавых контейнеров. Балтимор здесь был другим — без прикрас, без неоновых огней, без фальшивой улыбки Джулии или шуток Бенни. Здесь была только сырость, запах мазута и тишина, которую время от времени нарушал далекий гудок грузового судна. Рэй чувствовал, как время растягивается. Каждая секунда казалась часом. Его мысли метались, пытаясь найти хоть какое-то логическое объяснение происходящему, но все они разбивались о стену страха. Он снова и снова прокручивал в голове их последний разговор. Она была веселой. Она рассказывала про новый график, про то, что собирается купить себе машину. В её голосе не было ни капли тревоги.

— Мы почти приехали, — сказал Фрэнк.

Седан свернул на территорию порта. Здесь туман был еще гуще — он висел между портовыми кранами, как прозрачные щупальца. Свет фар отражался от влажного асфальта, создавая иллюзию бездонной черной воды под колесами. Рэй почувствовал, как его желудок сжался в тугой узел. Причал №7 всегда был самым пустынным местом в доках. Здесь редко швартовались крупные суда, и здесь же часто оседали грузы, которые предпочитали не регистрировать в официальных накладных.

Машина остановилась. Рэй заглушил мотор. Тишина, которая навалилась на них, была неестественной. Даже чайки не кричали.

— Ну что, напарник, — Фрэнк похлопал его по колену. — Давай сделаем это быстро. Ты же знаешь, как я ненавижу туман. Ни черта не видно.

Рэй открыл дверь, и в салон ворвался холодный, пропитанный солью воздух. Он вышел на асфальт, чувствуя под подошвами мелкую крошку и маслянистые пятна. Впереди, в метрах пятидесяти, виднелся ангар — огромное, зияющее пустотой сооружение, похожее на открытую пасть чудовища.

Часть 5: Точка невозврата

Рэй сделал последний шаг, и свет фонаря, дрожащий в его руке, окончательно зафиксировался на том, что осталось от

его жизни. Сара лежала на боку, наполовину прикрытая обрывком брезента, который когда-то служил навесом для грузов. Её лицо, бледное, с синеватым отливом, было повернуто к нему. Глаза — те самые, в которых Рэй видел свое отражение каждое утро — теперь смотрели сквозь него, в бесконечную, холодную пустоту ангара. Её губы, на которых еще вчера играла беззаботная улыбка, были плотно сжаты, словно она пыталась удержать внутри последний вздох. Рэй упал на колени. Бетон был ледяным, но он этого не чувствовал. Он опустил фонарь, и ангар снова погрузился в полумрак, разбавляемый лишь слабым светом, пробивавшимся снаружи сквозь щели в стенах.

— Сара... — прошептал он. Это не было криком. Это был звук ломающегося внутри человека, который внезапно осознал, что все его молитвы, все его надежды и вся его жизнь были лишь прелюдией к этой секунде.

Он протянул руку и коснулся её щеки. Кожа была холодной — той страшной, неестественной холодной кожей, которая больше никогда не согреется. Рэй притянул её к себе, прижимая к груди. Он чувствовал, как жесткая куртка царапает его лицо, как запах её духов — легкий, цветочный, почти исчезнувший — смешивается с невыносимым, едким запахом портовой гари и смерти. Он не плакал. У него не осталось слез. Внутри него образовалась черная дыра, которая начала стремительно расширяться, поглощая всё: его профессионализм, его веру в закон, его память о тех годах, когда

он был счастливым отцом. Фрэнк стоял за его спиной. Рэй слышал его тяжелое, прерывистое дыхание. Фрэнк не подходил сразу, он словно давал Рэю время осознать глубину падения. А затем, спустя долгую, бесконечную минуту, он опустился рядом с ним на одно колено. Его рука — тяжелая, надежная, всегда готовая поддержать — легла на плечо Рэя.

— О господи... Рэй... — голос Фрэнка дрогнул. В нем слышалась такая подлинная, такая глубокая скорбь, что любой другой человек на месте Рэя поверил бы ему безоговорочно. — Это Сара. Моя девочка... как же так?

Рэй не ответил. Он продолжал раскачиваться, прижимая дочь к себе, словно пытаясь передать ей свое тепло, которое уже давно превратилось в холод.

— Рэй, ты должен отпустить её, — голос Фрэнка стал мягким, почти убаюкивающим. — Сейчас приедут криминалисты. Хендерсон уже в курсе. Ты не можешь оставаться здесь. Ты должен быть сильным, напарник. Ради неё.

Рэй медленно поднял голову. Его глаза, обычно живые и цепкие, сейчас напоминали два выжженных кратера. Он посмотрел на Фрэнка, и в этом взгляде было нечто такое, от чего даже Фрэнк, человек, привыкший к самым страшным картинам, на мгновение отвел глаза.

— Кто это сделал, Фрэнк? — голос Рэя был лишен эмоций. Он звучал как скрежет металла по камню. — Она была просто логистом. Она работала с бумагами. Кому она могла перейти дорогу?

Фрэнк сжал его плечо сильнее. Его пальцы впились в ткань пальто Рэя.

— Мы всё выясним, — твердо ответил он. — Я лично просмотрю все записи с камер, допрошу её начальника, проверю все поставки, которые она оформляла. Ни один камень не останется неперевернутым. Ты знаешь меня — я не останавлиюсь, пока не надену наручники на того, кто это сделал. Я клянусь тебе, Рэй. Мы — команда. Всегда были, всегда будем.

Рэй смотрел на него, и в глубине его сознания, где-то на самом дне этой черной дыры, промелькнула тень сомнения. Но она была такой слабой, такой призрачной, что он тут же отбросил её. Фрэнк был единственным, кто остался у него. Единственным, кто понимал его боль.

— Найди его, Фрэнк, — прошептал Рэй. — Найди его, или я сделаю это сам. И тогда мне будет плевать на закон. Мне будет плевать на всё.

Фрэнк кивнул. Его лицо было маской сочувствия и решимости. Он поднялся, помогая Рэю встать. Рэй был тяжелым, словно его тело наполнилось свинцом. Он сделал шаг прочь от Сары, каждый дюйм этого расстояния давался ему с трудом, словно он разрывал пуповину, связывающую его с прошлым.

Глава 2: Осколки правды

Часть 1: Оцепенение

Балтимор после похорон Сары казался Рэю декорацией к

фильму, который он смотрел сквозь толстое стекло. Всё вокруг — шум машин, голоса коллег, даже яркий свет утреннего солнца — воспринималось как нечто чужеродное, раздражающее. Он вернулся в участок через три дня. Хендерсон пытался отправить его в отпуск, но Рэй отказался. Работа была единственным способом не сойти с ума.

Его стол выглядел так, будто к нему не прикасались вечность. Слой пыли на папках, остывшая чашка кофе, которую он забыл в тот день, когда всё началось. Фрэнк вошел в кабинет, неся в руках стопку документов. Он выглядел как обычно — собранный, спокойный, с той самой едва заметной искрой участия в глазах. Он поставил бумаги на стол Рэя и тихо произнес:

— Результаты экспертизы, Рэй. Джулия прислала.

Рэй взял папку, чувствуя, как дрожат пальцы. Внутри были фотографии, протоколы вскрытия и заключение о времени смерти. Всё было предельно сухим, бюрократическим языком, который пытался скрыть ужас произошедшего.

— В крови ничего не нашли, — продолжал Фрэнк, садясь на край стола. — Ни наркотиков, ни следов борьбы. Похоже, она знала убийцу. Впустила его сама. Это подтверждает версию о случайной встрече или ком-то из знакомых.

Рэй листал страницы. Фотографии Сары в морге заставили его зажмуриться.

— Знакомого? — переспросил он, поднимая взгляд на

Фрэнка. — Она работала на складе, Фрэнк. Там были только охранники и ночная смена. Ты проверял их всех?

— До последнего человека, — кивнул Фрэнк. — Никаких судимостей, никаких мотивов. Мы зашли в тупик, Рэй. Хендерсон давит, требует закрыть дело как «неустановленное лицо».

Рэй почувствовал, как внутри закипает глухая ярость. «Закрыть дело». Словно речь шла о забытом штрафе за парковку, а не о жизни его единственной дочери.

— Я не позволю это закрыть, — отрезал он.

В этот момент в кабинет заглянула Джулия. Она выглядела уставшей, под глазами залегли тени. Увидев Рэя, она на секунду замаялась, а потом вошла, плотно закрыв за собой дверь.

— Рэй, нам нужно поговорить, — сказала она, не обращая внимания на Фрэнка. — Я... я пересмотрела результаты вскрытия. Есть кое-что, что я не включила в официальный отчет, потому что не была уверена.

Фрэнк слегка напрягся, но его лицо осталось невозмутимым.

— Джул, мы же вроде всё обсудили, — мягко заметил он.

— Да, Фрэнк, но я кое-что нашла, — она положила на стол Рэя небольшой конверт. — Когда я исследовала одежду Сары, я обнаружила частицы вещества, которые не должны были быть на её куртке. Это промышленный реагент, который используется только на одном предприятии в городе

— «Балтимор-Логистикс». Но самое странное... этот же ре-агент я видела на подошве ботинок одного из подозреваемых по другому делу, которое ты вел полгода назад, Фрэнк.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Рэй медленно перевел взгляд с Джулии на Фрэнка. Фрэнк лишь слегка улыбнулся, как будто Джулия сказала какую-то глупость.

— Ты уверена, Джул? — голос Фрэнка звучал ровно. — Ты ведь знаешь, сколько этой дряни в порту. Она могла подцепить её где угодно.

— Я уверена, — упрямо ответила она.

Рэй смотрел на конверт. Впервые с момента смерти Сары в его голове появилась четкая мысль: *кто-то лжет*. И этот кто-то сейчас стоит прямо перед ним, предлагая ему чашку кофе и фальшивую надежду.

Рэй смотрел на конверт, который принесла Джулия, и чувствовал, как внутри него просыпается что-то холодное и расчетливое. Он не показал виду. Он привык скрывать свои эмоции за маской усталого копа — этот навык он оттачивал годами, работая в паре с Фрэнком.

— Спасибо, Джул, — сказал Рэй, голос его звучал глухо, как будто он выдавливал слова из себя. — Я посмотрю это позже. Когда... когда буду готов.

Джулия кивнула, бросив на Фрэнка быстрый, почти предостерегающий взгляд, и вышла из кабинета. Фрэнк остался стоять, засунув руки в карманы. Его спокойствие начало действовать на Рэя как красный раздражитель.

— Она слишком много думает, — заметил Фрэнк, подходя к окну. — Джул хороший специалист, но иногда она пытается найти смысл там, где его нет. Вещества в порту... это как пыль в Сахаре, Рэй. Ты не найдешь там отпечатков убийцы.

— Возможно, — ответил Рэй, пряча конверт в ящик стола. — Но я хочу проверить этот реагент. Просто чтобы закрыть вопрос.

— Как хочешь, — Фрэнк пожал плечами, его лицо оставалось открытым и дружелюбным. — Если хочешь потратить время, я не против. Но завтра у нас допрос того охранника, который был в смене Сары. Ты не забыл?

— Не забыл.

Когда Фрэнк наконец вышел, Рэй дождался, пока стихнут его шаги. Он не собирался ждать завтрашнего дня. Он открыл ящик, достал конверт и внимательно изучил содержимое. Джулия была права — она нашла зацепку. И теперь у Рэя был список лиц, связанных с «Балтимор-Логистикс». Он начал копать. Его первым «подозреваемым» стал Артур Вэнс** — начальник смены в ночную смену, человек, который по всем отчетам был идеальным сотрудником, но в его досье Рэй нашел странную деталь: три года назад Вэнс был фигурантом дела о хищении грузов, которое было закрыто за отсутствием улик. Дело тогда вел Фрэнк. Рэй решил действовать в одиночку. Он покинул участок через задний выход, стараясь не попадаться на глаза Хендерсону. Балтимор

снаружи был таким же серым, как и внутри. Он направился в бар «У старого причала» — место, где Вэнс любил пропустить стаканчик после смены. Бар был пропитан запахом дешевого пива и немытых полов. В углу, за стойкой, сидел Вэнс — мужчина с тяжелым подбородком и глазами, которые вечно бегали по сторонам, словно он ожидал удара в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.